

посѣвъ будетъ уничтоженъ насѣкомыми какъ-то: — мошкою, червемъ, то мы должны, не упуская времени, засѣять тоже количество десятинъ во второй разъ, не спрашивая за то у конторы никакого дополнительнаго платежа; 4) контора имѣетъ право наблюдать и контролировать нашъ посѣвъ; 5) свекловица не принимается конторою завода съ низменныхъ, болотистыхъ, торфяниковыхъ, гноевыхъ, огородныхъ и садовыхъ мѣстъ, а также и съ полей по свѣжему удобренію и бывшихъ подъ конопляникомъ; 6) обязуемся начинать копку непремѣнно съ 1 сентября, или ранѣе — по требованію экономъ; 7) какъ обработка, такъ равно и копка и доставка свекловицы на заводъ, производится нами, крестьянами, за нашъ счетъ; 8) свекловица должна быть представлена на заводъ очищенной, и при томъ не гнилой, не мерзлой или вялой, а свѣжей, только что вынутой изъ земли; 9) вѣсъ всего транспорта опредѣляется по вѣсу одного воза, выбраннаго конторою изъ 10 разомъ привезенныхъ возовъ; 10) когда свекловица будетъ принята заводомъ, то возчики сами должны сложить ее въ бурты; 11) самый поздній срокъ доставки свекловицы на заводъ — 15 ноября; 12) Цѣна каждому доставленному крестьянами берковцу (11—12 пудовъ) 90 коп. Затѣмъ слѣдуютъ подписи крестьянъ и управляющаго конторою завода.

Приблизительно такія же условія заключаются съ крестьянами и на всѣхъ другихъ заводахъ. Единственная разница заключается развѣ въ томъ, что нѣкоторые другіе заводскіе конторы прописываютъ въ условіи цѣну, назначаемую ими за сѣмяна (6 р. 50 к. берковецъ), и, кромѣ того, цѣна за пудъ бураковъ не вездѣ одинакова: въ сл. Головчиной, напр., заводъ принимаетъ бураки по 10 за пудъ, въ Крупцѣ и Шалыгинѣ — по 9—10 коп. и т. д.

Крестьяне находятъ разведеніе свекловицы дѣломъ болѣе выгоднымъ, сравнительно съ другими заработками, но къ сожалѣнію заниматься имъ могутъ далеко не всѣ домохозяева, потому что свекловица — растеніе нѣжное, капризное, требуетъ сильнаго удобренія, а крестьянину тѣхъ мѣстностей, гдѣ существуютъ свекло-

сахарные заводы, скота держать много невозможно по причинѣ недостатка сѣнныхъ угодій. Подъ бураки же приходится класть, по словамъ крестьянъ, не менѣе 400—600 пудовъ. При такихъ условіяхъ, дѣло разведенія свекловицы на крестьянскихъ земляхъ разумѣется, не можетъ идти и развиваться успѣшно. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (д. Воронокъ и Локоть, напр.), увлекаясь значительнымъ доходомъ, который приноситъ свекловичная плантація, крестьяне валиятъ положительно весь свой навозъ подъ свекловицу, ничего не оставляя подъ хлѣбные злаки; такое веденіе хозяйства конечно, гибельно отражается на урожаяхъ хлѣбовъ, и истощаетъ почву. Крестьяне и сами прекрасно видятъ и понимаютъ это и тѣмъ не менѣе, очертя голову, плывутъ по теченію и продолжаютъ свозить все удобреніе на плантаціи въ ущербъ полевой землѣ. Въ погонѣ за заработкомъ они готовы бы были, кажется, обратить всѣ свои поля въ свекловичныя плантаціи, если бы была къ тому какая-нибудь возможность, если бы хватало навоза для сильнаго удобренія всѣхъ полевыхъ участковъ. При настоящемъ малоземельи и съ каждымъ годомъ увеличивающемся народонаселеніи, нужда среди крестьянъ обостряется все болѣе и болѣе. Земля одна, одна культура полевыхъ хлѣбныхъ злаковъ уже не въ состояніи прокормить населеніе — и волей неволей оно должно искать постороннихъ источниковъ для покрытія ежегодно образующихся дефицитовъ. Но какъ кустарные, такъ и отхожіе промыслы находятся у насъ въ Курской губерніи, точно также, какъ и во всей черноземной полосѣ Россіи, еще въ первобытномъ, зачаточномъ состояніи. Задержанные крѣпостнымъ правомъ у сохи и бороны, крестьяне здѣшніе еще не успѣли выработать въ себѣ промышленныхъ привычекъ, и зачастую, при всемъ своемъ желаніи промыслить чѣмъ-нибудь лишнюю копѣйку, не могутъ этого сдѣлать, не видятъ и не находятъ для этого никакихъ средствъ. Зачастую можно видѣть у насъ, что крестьяне живутъ близъ прекрасной горшечной или даже фаянсовой глины, и имѣютъ возможность бесплатно доставать ее — и тѣмъ не менѣе, никому изъ нихъ и въ